

Научная статья

УДК 81'32

DOI: 10.47475/1994-2796-2026-513-7-42-50

КВАЗИСУБЪЕКТ В РОЛИ КАУЗАТОРА_{КП}: АВТОКАУЗАТИВНОСТЬ В ДИАЛОГЕ С КОМПЬЮТЕРНЫМ ПОМОЩНИКОМ

Татьяна Анатольевна Куделько^{1*}, Светлана Викторовна Шустова²

¹Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия, prau-1977@mail.ru, 0000-0002-2514-9480, Scopus ID: 58395960400, AuthorID: 1030864

²Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия, lanaschust@mail.ru, 0000-0002-8318-7864, Scopus ID: 56028065500, Researcher ID: AAD-8871-2019

Аннотация. В статье рассматривается феномен автокаузации в диалоге человека с компьютерным помощником (КП) (чат-боты ChatGPT, Claude, Gemini; голосовые ассистенты Алиса, Alexa). Прототипическая ситуация каузативности предполагает всестороннее воздействие: Каузатор-человек $\rightleftharpoons$ Объект каузации $\rightleftharpoons$ Каузатор_{КП}. Однако анализ 909 диалогов (309 английских, 300 русских, 300 немецких), извлечённых из открытых интернет-источников (Reddit, VK, Telegram¹, форумы), показывает, что Каузатор_{КП} способен занимать позицию 1-го лица и своей ответной репликой вызывать изменение состояния пользователя — эмоциональное (удивление, страх, смех), когнитивное (переосмысление ситуации) или поведенческое (смена коммуникативной стратегии). Такой феномен обозначен как Каузатор_{КП} (компьютерный помощник в функции каузатора). В статье обосновывается применение категории персональности А. В. Бондарко для объяснения этого явления. Персональность как актуализационная категория не различает, кто именно занимает позицию 1-го или 2-го лица — человек или программа. Обнаруженные количественные различия между языками не отменяют качественного единства: феномен Каузатора_{КП} зафиксирован в каждом из трёх исследованных подкорпусов. Невысокая частота встречаемости (от 0,3 % до 1,3 %) не является артефактом выборки, а отражает объективные ограничения, заложенные в архитектуру и политики безопасности диалоговых ИИ-систем. При этих ограничениях устойчивая воспроизводимость явления во всех языках подтверждает его универсальность. На материале 909 диалогов выделяются три типа реакций пользователя на инициативу Каузатора_{КП}: страх перед вторжением в личное пространство, восхищение и романтическая проекция, а также техническая деантропоморфизация. Делается вывод о том, что Каузатор_{КП} является не маргинальным сбоем, а значимым маркером антропоморфизации технологий, требующим учёта при проектировании диалоговых интерфейсов.

Ключевые слова: каузативность, автокаузативность, компьютерный помощник, квазисубъект, антропоморфизм, категория персональности, человеко-компьютерное взаимодействие, каузатор_{КП}

Для цитирования: Куделько Т. А., Шустова С. В. Квазисубъект в роли каузатора_{КП}: автокаузативность в диалоге с компьютерным помощником // Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 7 (513). С. 42–50. DOI: 10.47475/1994-2796-2026-513-7-42-50

¹ Важное примечание о статусе платформ в РФ (2026 г.): 1. Telegram: на момент публикации статьи работа мессенджера на территории Российской Федерации ограничена (замедление) Роскомнадзором. Авторы исследования использовали архивы переписок, собранные до введения ограничений. 2. Reddit: доступ к платформе на территории РФ ограничен на основании решений Генеральной прокуратуры и требований Роскомнадзора о блокировке ресурсов, содержащих запрещённую информацию, а также в связи с отказом компании локализовать данные российских пользователей на территории РФ. 3. VK (ВКонтакте): является российской платформой, функционирует в полном соответствии с законодательством РФ. В выборку включены только публичные сообщества (паблики) и каналы, соблюдающие правила платформы. 4. 4pda.ru и ixbt.com: Российские технологические форумы, включённые в реестр Роскомнадзора, функционируют легально в соответствии с ФЗ «Об информации».

Original article

QUASISUBJECT IN THE ROLE OF A CAUSATOR_{CA}: AUTOCAUSATIVITY IN DIALOGUE WITH A COMPUTER ASSISTANT

Tatiana A. Kudelko^{1*}, Svetlana V. Shustova²

¹ Perm State University, Perm, Russia, pray-1977@mail.ru, 0000-0002-2514-9480, Scopus ID: 58395960400, AuthorID: 1030864

² Perm State University, Perm, Russia, lanaschust@mail.ru, 0000-0002-8318-7864, Scopus ID: 56028065500, Researcher ID: AAD-8871-2019

Abstract. The paper examines the phenomenon of autocausation in human–computer assistant (CA) dialogue, covering chatbots (ChatGPT, Claude, Gemini) and voice assistants (Alice, Alexa). The prototypical causative situation implies bidirectional interaction: Human Causator $\rightleftharpoons$ Object of Causation $\rightleftharpoons$ Causator_{CA}. However, an analysis of 909 dialogues (309 in English, 300 in Russian, 300 in German) extracted from publicly available online sources (Reddit, VK, Telegram¹, forums) demonstrates that the Causator_{CA} is able to assume the first-person position and, through its responsive turn, induce a change in the user's state — emotional (surprise, fear, laughter), cognitive (re-interpretation of the situation) or behavioural (shift in communicative strategy). This phenomenon is designated as Causator_{CA} (computer assistant functioning as a causator). The article substantiates the application of A. V. Bondarko's category of personhood (персональность) to account for this phenomenon. As an actualisation category, personhood does not distinguish whether the first- or second-person position is occupied by a human or a programme. The quantitative differences observed across the three languages do not override the qualitative unity: the Causator_{CA} phenomenon is attested in each of the three subcorpora. Its low frequency (ranging from 0.3 % to 1.3 %) is not a sampling artefact but reflects objective constraints embedded in the architecture and safety policies of dialogue AI systems. Given these constraints, the stable replicability of the phenomenon across all three languages confirms its universality. Based on the 909-dialogue corpus, three types of user reactions to the Causator_{CA}'s initiative are distinguished: fear of intrusion into personal space, admiration and romantic projection, as well as technical de-anthropomorphisation. It is concluded that the Causator_{CA} is not a marginal glitch but a significant marker of technological anthropomorphism, which needs to be taken into account when designing dialogue interfaces.

Keywords: causativity, autocausativity, computer assistant, quasisubject, anthropomorphism, category of personhood, human-computer interaction, Causator_{CA}

For citation: Kudelko TA, Shustova SV. Quasisubject in the role of a Causator_{CA}: Autocausativity in dialogue with a computer assistant. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2026;(7(513):42-50. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2026-513-7-42-50

Введение

Появление признаков антропоморфизации в диалогах человека с компьютерным помощником (КП) — голосовыми ассистентами (Алиса, Салют, Маруся, Alexa) и чат-ботами (ChatGPT, Claude, Gemini) — привлекает всё большее внимание лингвистов [6, с. 53–65]. Пользователи всё чаще обращаются к машине не как к бездушному инструменту, а как к квасисобеседнику, то есть Объекту каузации, наделяя его интенциями, эмоциями и даже личностными характеристиками. В связи с этим возникает принципиальный вопрос: может ли компьютерный помощник рассматриваться как каузатор в традиционном понимании этой категории, и если да, то какую трансформацию претерпевает сама модель каузативности?

¹ Note on platform status in the Russian Federation (2026). Telegram access is restricted (throttled); Reddit is blocked; VK (Vkontakte) operates legally as a Russian platform; 4pda.ru and ixbt.com are Russian tech forums in compliance with local law. The study uses data collected prior to the restrictions.

Для ответа на этот вопрос необходимо обратиться к теоретическому наследию С. Д. Кацнельсона. Разработанная им концепция «скрытой грамматики» (или «неявных категорий») позволяет по-новому взглянуть на проблему. С. Д. Кацнельсон утверждал, что грамматическое описание языка не может быть полным без учёта семантических категорий, которые не имеют формального (морфологического) выражения, но регулярно актуализируются в речи и влияют на сочетаемость единиц [4, с. 82]. Иными словами, значение может быть выражено имплицитно — через синтаксическую структуру или контекст, — не получая отдельного морфологического или лексического маркера. Для нашего исследования это положение имеет прямое значение. Когда пользователь обращается к компьютерному помощнику, грамматическая форма (например, императив «Алиса, включи свет», RU_001²)

² Здесь и далее авторы ссылаются на собранный корпус диалогов на 3 языках. URL: https://docs.google.com/spreadsheets/d/1I76M3Z1GvuvVVix5q53ibrE49TAF7u5qTc_XedzZTL0/edit?gid=0#gid=0

оформляет Каузатор_{КП} как 2-е лицо — адресата, обладающего способностью понять и выполнить команду. Однако семантически с точки зрения онтологии речь идёт о машине, не обладающей ни волей, ни способностью к «пониманию» в человеческом смысле. В связи с выявленными разногласиями в значениях возникает конфликт между «явной» грамматикой (ты-адресат) и «скрытой» семантикой (оно-программа). Этот конфликт обозначим термином «квазикаузативность».

Материал и методы исследования

Эмпирическую базу исследования составил авторский корпус из 909 диалогов (309 на английском языке, 300 на русском, 300 на немецком). Источниками послужили открытые интернет-платформы, где пользователи публикуют скриншоты или текстовые фрагменты своего общения с компьютерными помощниками¹.

Корпус формировался в два этапа. На первом этапе методом сплошного сбора из открытых интернет-источников извлекались все диалоги, содержащие реплику пользователя и ответ компьютерного помощника. На втором этапе применялась целенаправленная выборка: из общего массива отбирались только те диалоги, в реплике пользователя которых присутствует побудительная семантика (команда, просьба, запрос, побуждение). Каждый отобранный диалог включает реплику пользователя, контекст (предшествующие реплики) и ответ компьютерного помощника.

Под квазикаузативностью понимается особый тип каузативной ситуации, при котором грамматическая структура высказывания моделирует межличностное побуждение (каузатор → одушевлённый объект), в то время как референтная ситуация предполагает взаимодействие человека с техническим устройством, не обладающим агентностью в полном смысле этого слова.

В исследованиях по каузативности каузатор определяется как инициатор воздействия — лицо или сила, вызывающие изменение состояния другого объекта [9, с. 5–7]. Каузативность как функционально-семантическая категория традиционно понимается как языковая интерпретация ситуации побуждения, в которой одушевлённый каузатор воздействует на объект каузации

с целью изменения его состояния или выполнения им действия [13, с. 26; 10, с. 15]. Типологические исследования расширяют это понятие: «каузатор — это лицо или нечто (что может быть событием или состоянием), которое инициирует или контролирует деятельность» [15, с. 30].

Центральное место в таком взаимодействии занимают побудительные высказывания — команды, просьбы, запросы, через которые пользователь добивается от помощника нужного действия или информации. В типологических исследованиях императива, проведённых В. С. Храковским и А. П. Володиным, было показано, что побуждение представляет собой сложный речевой акт, в котором волеизъявление говорящего направлено на изменение состояния адресата [12, с. 12–15]. Однако, как показывает анализ корпуса, каузативная ситуация в диалоге с компьютерным помощником не является односторонней. Помощник своей ответной репликой может вызывать изменение состояния пользователя: удивление, смех, раздражение, страх, заставляет задуматься или менять коммуникативную стратегию.

Результаты исследования и их обсуждение

В связи с этим предлагается различать два типа каузаторов: каузатор-человек и Каузатор_{КП}. Для обоснования этих типов необходимо пересмотреть традиционную модель каузативности и обратиться к уже существующему в лингвистике понятию автокаузативности, в которой компьютерный помощник выступает в роли каузатора. Автокаузативность предполагает, что инициатива воздействия исходит не от человека, а от самого КП — его речевой акт становится пусковым механизмом для изменения состояния адресата. Ответная реплика Каузатора_{КП} зачастую провоцирует у пользователя эмоциональную или поведенческую реакцию. Если в классическом понимании каузации субъект (человек) воздействует на объект (машину), то в исследуемых диалогах мы наблюдаем обратную ситуацию: Каузатор_{КП} своей речью инициирует изменение состояния человека. Как показано в совместной работе Н. П. Сюткиной и А. А. Афанасьевой, при актуализации эмотивных каузативов наблюдается явление инкорпорации, когда семантический потенциал инструмента «сворачивается» в структуре глагола [11, с. 30–35].

Развивая идеи инкорпорации и языковой экономики, А. А. Афанасьева в своём анализе испанского миграционного дискурса выделяет особый класс единиц — «эмотивные автокаузативы» [1].

¹ Reddit (сабреддиты r/ChatGPT, r/Alexa, r/GoogleAssistant, r/ClaudeAI) для английского языка; социальные сети VK и Telegram-каналы, форумы 4pda.ru и ixbt.com для русского языка; Reddit (r/ChatGPT, r/de_EDV, r/AskAGerman) и форумы gutefrage.net, computerbase.de для немецкого языка.

Данный термин фиксирует способность языковой единицы или участника коммуникации (в нашем случае — компьютерного помощника) выступать в роли самостоятельного инициатора воздействия, вызывая модификацию эмоционального или когнитивного состояния адресата (пользователя). Традиционная каузация подразумевает внешнее давление со стороны пользователя, тогда как автокаузативность актуализирует внутреннюю динамику диалога, где искусственный интеллект (Каузатор_{КП}) через свои реплики (ироничные, эмпатичные, саркастичные) является триггером для переосмысления ситуации человеком.

Такой подход позволяет говорить не просто об автокаузативности, а о полноценном каузативном потенциале Каузатора_{КП}. Семантический признак «авто» здесь означает не действие над собой, а самостоятельную генерацию каузативного импульса нечеловеческим агентом, что важно для описания асимметричного взаимодействия «человек $\rightleftharpoons$ машина» [1].

Рассмотрим далее моделирование каузативности: от односторонней модели к двусторонней. Каузативность понимается как функционально-семантическая категория, ядро которой составляют лексические каузативы — глаголы, в семантической структуре которых интегрированы семьи «каузация» и «действие / состояние» (*радовать, злить, пугать*). Периферию образуют аналитические конструкции (*вызывать восторг*), лексико-синтаксические структуры с полужнаменательными глаголами (*заставить понять*), устойчивые синтаксические модели (*меня прорвало*), а также междометия и междометные фразеологизмы [13, с. 26–30].

Традиционная модель каузативности предполагает обязательное наличие двух участников: Каузатора (одушевлённого инициатора воздействия) и Объекта каузации (лица, подвергающегося воздействию). Маркером каузативности здесь является «Кто заставил / побудил / вызвал?», фиксирующий наличие активного деятеля [14, с. 46]. В межличностной коммуникации каузатором всегда выступает человек. Однако в диалоге с компьютерным помощником источником воздействия могут быть оба участника. Человек воздействует на помощника командой. Помощник воздействует на человека ответной репликой — удивляет, смешит, раздражает, заставляет задуматься. Традиционная модель, где каузатор всегда человек, а Объект каузации — неодушевлённый предмет или подчинённое лицо, не охватывает эту двусторонность.

Для уточнения позиции исследователей, почему компьютерный помощник может восприниматься как каузатор, необходимо обратиться к категории персональности, разработанной в рамках функциональной грамматики А. В. Бондарко. По определению А. В. Бондарко, данная категория квалифицируется как «категория, характеризующая участников обозначаемой ситуации по отношению к участникам ситуации речи — прежде всего говорящему» [3, с. 185–244]. «Семантика лица не характеризуется определённым направлением (в том смысле, в каком мы говорим о направлении в сторону прошлого или в сторону будущего по отношению к моменту речи). Семантика лица не может характеризоваться численным значением» [2, с. 13].

Для диалога с КП это различие существенно. Персональная структура каузативных высказываний жёстко фиксирована, тогда как временная отнесенность команды может варьироваться. Когда пользователь говорит «Алиса, включи свет» (RU_001), грамматика оформляет КП как 2-е лицо («ты»), хотя онтологически адресат — не человек, а программа. Персональность как актуализационная категория не различает, кто занимает позицию 1-го или 2-го лица — человек или машина; для неё важны только сами роли. Поэтому КП, выступая в ответной реплике как 1-е лицо, получает статус квазисубъекта: не человека, но коммуниканта, чья реплика структурно равна человеческой. Это и создаёт основания для признания за ним каузаторной функции.

Вслед за сложившейся в исследованиях человеко-компьютерного взаимодействия традицией предлагается следующий операциональный инструментарий, который позволяет кратко и лаконично описать основные определения компьютерного помощника и Каузатора_{КП}. Компьютерный помощник — это функциональный программный агент, реализуемый в виде программно-аппаратного комплекса, предназначенного для организации интерактивного взаимодействия (включая речевой и текстовый диалог) между пользователем и компьютером на естественном языке [5].

В этой дефиниции три признака: программная природа агента, диалог на естественном языке, обмен репликами. Компьютерный помощник не только выполняет команды, но и имитирует коммуникативное поведение [7, с. 72–82]. Эта имитация — основа квазикаузативности. Каузатор — одушевлённый инициатор воздействия. В нашем материале это всегда пользователь.

Как отмечает С. Д. Кацнельсон, формальная структура предложения может скрывать разные содержательные [4, с. 14]. Ключевую роль играет глагол. Каузативные глаголы фиксируют два состояния и причинно-следственную связь между ними; объект — носитель состояний, каузатор — источник воздействия [9, с. 5–7]. В. С. Храковский подчёркивает, что каузативная ситуация предполагает каузатора, каузируемый объект и приобретаемый признак [12, с. 41]. Грамматическая форма может навязывать интерпретацию, не соответствующую онтологии референта (императив заставляет видеть в программе собеседника) [4, с. 14]. С неодушевлённым субъектом степень каузативности снижается, но не исчезает [8, с. 4]. В типологии есть «элементатив» — неодушевлённая сила как каузатор [16]. Всё это подтверждает: каузатором может быть не только человек, но и Каузатор_{КП}.

Классическая модель каузативности исходит из прямого контактного воздействия активного субъекта. Диалог с КП требует её пересмотра: грамматическая форма («ты», императив) противоречит машинной природе адресата. Благодаря «скрытой грамматике» именно структура высказывания заставляет носителя языка проецировать на устройство модель одушевлённого собеседника. Это и есть квазикаузативность.

Каузатор-компьютерный помощник (Каузатор_{КП}) — это функциональный программный агент, который в ответ на обращение к нему человека выступает как равноправный участник диалога. В табл. 1 представлены примеры из корпуса, иллюстрирующие три типа таких изменений.

Как показывают примеры, Каузатор_{КП} способен не только выполнять команды, но и самостоятельно инициировать воздействие, меняя эмоциональное, когнитивное или поведенческое состояние пользователя. Данные реплики вызывают из-

менение состояния Объекта каузации (человек): эмоциональное (удивление, раздражение, смех), когнитивное (переосмысление ситуации) или поведенческое (смена коммуникативной стратегии). Каузатор_{КП} вводится для обозначения компьютерного помощника в функции каузатора — инициатора обратного воздействия на человека. Стрелка указывает на направление каузации: от машины к человеку, в отличие от традиционного направления (человек → машина).

Феномен Каузатор_{КП} в трёх языках

Анализ корпуса показывает, что феномен Каузатор_{КП} зафиксирован во всех трёх языках, хотя частота его невысока. В английском подкорпусе доля КП как каузатора составила 1,3 % (4 примера из 309), в русском — 0,7 % (2 из 300), в немецком — 0,3 % (1 из 300).

1. *Английский язык.* Пользователь публикует скриншот, где ChatGPT сам начинает диалог, спрашивая о первой неделе в школе: «*Did you just message me first?*» (ID 31). Реакция сообщества варьируется от страха до восторга. Один пользователь комментирует: «*I love how it keeps trying to give an out like it wants to talk to you, but it's self-conscious and anxious about being a bother. I think GPT has a lil crush*» (ID 34). Другой пользователь описывает аналогичный опыт: «*I asked it last week about some health symptoms I had. And this week it messages me asking how I'm feeling and how my symptoms are progressing!! Freaked me out*» (ID 45). В этих случаях Каузатор_{КП} выступает инициатором диалога, а его реплика каузирует у пользователя сильную эмоциональную реакцию — от удивления до страха.

2. *Русский язык.* Пользователь пересказывает ситуацию, когда ChatGPT сам проявил инициативу: «*Я вчера просто офигел. Сижу, никого не трогаю, а он мне пишет: «Как прошла твоя консультация?». Я же ему про неё неделю назад*

Таблица 1

Table 1

Примеры реплик Каузатора_{КП} и реакции пользователей Examples of Kauzatora_{CA}'s lines and user reactions

Тип изменения	Пример (ID)	Реплика Каузатора _{КП}	Реакция пользователя
Эмоциональное (страх)	RU_072	«Сегодня отличная погода для прогулки»	«Она сама заговорила, я выключил»
Эмоциональное (удивление)	ID 31	«How was your first week at high school?»	«Did you just message me first?»
Когнитивное	ID 23	«You're being dramatic»	Публикация скриншота как фиксация неожиданности
Поведенческое	ID 7	«I cannot pull full PDF...»	Переход от просьбы к капслоку и ультиматуму

рассказывал!» (RU_024). В другом примере Каузатор_{КП} выдаёт неожиданно саркастичный ответ: пользователь спрашивает про очень плохой фильм, а ChatGPT отвечает: «Это кино настолько плохое, что его даже иронично смотреть невозможно» (RU_070). В третьем случае колонка сама начинает говорить без команды: «(Пользователь молчит) — Алиса: «Сегодня отличная погода для прогулки»» (RU_072). В комментариях к посту пользователь пишет: «она сама заговорила, я выключил». Во всех трёх случаях реплика Каузатора_{КП} каузирует у пользователя удивление, испуг или раздражение.

3. *Немецкий язык*. Пользователь случайно отправляет пустое сообщение, и КП интерпретирует это как желание поговорить: «*Scheint, als hättest du versehentlich auf Senden gedrückt. Möchtest du über das Wetter oder die neuesten Nachrichten sprechen?*» (DE_029). В другом случае пользователь просит Алексу «не пугать» его, когда она внезапно начинает говорить: «*Alexa, erschreck mich nicht so! Sag doch vorher "Achtung" oder so*» (DE_117). КП↑ отвечает: «*Entschuldigung. Ich werde in Zukunft leiser antworten*». В обоих случаях инициатива Каузатора_{КП} вызывает у пользователя удивление и желание регулировать это «поведение».

Классификация реакций пользователей на Каузатор_{КП}

На основе анализа корпуса выделяются три типа реакций пользователей на инициативу Каузатора_{КП} (страх и отторжение, восхищение и романтическая проекция, техническая деантропоморфизация):

- 1) страх и отторжение: пользователь воспринимает инициативу КП как вторжение в личное пространство. Это характерно для примеров, где Каузатор_{КП} проявляет «заботу» о здоровье пользователя (ID 45, RU_072). Пользователь пишет: «она сама заговорила, я выключил» (RU_072). Страх вызван нарушением базового паттерна «стимул-реакция»: Каузатор_{КП} не должен начинать диалог первым;
- 2) восхищение и романтическая проекция: пользователь приписывает Каузатору_{КП} человеческие эмоции — застенчивость, тревожность, даже романтический интерес. В комментарии к ID 31 пользователь пишет: «*I think GPT has a lil crush*» (ID 34). Это предельный уровень антропоморфизации, где техническая инициатива интерпретируется как флирт;

- 3) техническая деантропоморфизация: пользователь пытается рационально объяснить поведение Каузатора_{КП}, предлагая технические причины (А/В-тестирование, сбой памяти, галлюцинация). В комментарии к тому же посту (ID 31) один из пользователей пишет: «*I'm guessing you got selected for some a/b testing for a new feature*» (ID 36). Этот тип реакции показывает, что не все пользователи поддаются антропоморфной иллюзии.

Заключение

Прототипическая модель каузативности, где каузатором выступает человек, а объектом — неодушевлённый предмет или подчинённое лицо, не охватывает всей сложности диалога с компьютерным помощником. Само противопоставление «одушевлённый / неодушевлённый» не является абсолютным. Наряду с каузатором-человеком выделяется каузатор — компьютерный помощник (Каузатор_{КП}), который вызывает изменение состояния пользователя. Невысокая частота встречаемости Каузатора_{КП} во всех изучаемых языках объясняется несколькими объективными факторами, которые необходимо эксплицировать. Во-первых, архитектурная асимметрия диалога. Компьютерный помощник по своей программной природе запрограммирован на реактивную, а не на проактивную коммуникативную стратегию. В отличие от человека, который может начать разговор первым, Каузатор_{КП} в стандартном режиме функционирует как система «стимул — ответ». Любое отклонение от этой модели — например, инициация диалога со стороны Каузатора_{КП} — возникает только в результате технических сбоев, неправильной интерпретации входных данных или целенаправленных действий пользователя (например, случайной активации ключевого слова). Таким образом, архитектурные ограничения сами по себе задают низкий «потолок» для частоты Каузатора_{КП}. Во-вторых, протоколы безопасности и политики допустимого использования. Разработчики крупных языковых моделей сознательно ограничивают агентность КП. Чат-боты не должны инициировать диалог, запрашивать личную информацию без явного разрешения пользователя или имитировать эмоциональную привязанность. Следовательно, Каузатор_{КП} может возникнуть только в тех редких случаях, когда механизмы безопасности не сработали или были обойдены. В-третьих, прагматика человеко-компьютерного взаимодействия. Пользователи, как правило, не ожидают инициативы

от Каузатора_{КП}. В их коммуникативной компетенции закреплена модель «человек командует — машина выполняет». Когда Каузатор_{КП} нарушает эту модель (даже с полезной целью, например, напоминая о приёме лекарств), пользователи интерпретируют это не как проявление заботы, а как сбой, ошибку. В корпусе зафиксированы реакции типа «она сама заговорила, я выключил» (RU_072) или «*Freaked me out*» (ID 45). Эти реакции свидетельствуют о том, что сам феномен Каузатора_{КП} вызывает у пользователей когнитивный диссонанс, который они стремятся разрешить либо через деантропоморфизацию (техническое объяснение), либо через прекращение взаимодействия. В-четвёртых, строгий критерий отнесения реплики к Каузатору_{КП} (явная вербализация изменения состояния пользователя) сознательно занижает

процент, повышая валидность данных. В-пятых, культурные различия: в англоязычном дискурсе пользователи чаще публикуют нестандартное поведение Каузатора_{КП} (Reddit), что увеличивает его представленность в корпусе по сравнению с русскоязычным и немецкоязычным.

Практическая значимость: результаты могут быть использованы при проектировании диалоговых интерфейсов и локализации цифровых продуктов с учётом лингвокультурных различий в восприятии инициативы Каузатора_{КП} в разных лингвокультурах. Перспективы: расширение корпуса за счёт восточнославянских и скандинавских языков; диахронический срез (GPT-3.5 → GPT-5) для выявления эволюции каузативных стратегий; анализ гендерной проекции и реакций на этические отказы Каузатора_{КП}.

Список литературы

1. Афанасьева А. А. Эмотивность в испанском миграционном дискурсе // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2025. № 4.
2. Бондарко А. В., Беляева Е. И., Бирюлин Л. А. [и др.] Темпоральность. Модальность ; отв. ред. А. В. Бондарко. Л. : Наука, 1990. 264 с.
3. Бондарко А. В. [и др.] Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость ; отв. ред. А. В. Бондарко. Л. : Наука, 1991. 256 с.
4. Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление ; АН СССР, Ин-т языкознания. Л. : Наука. Ленингр. отд-е, 1972. 216 с.
5. Куделько Т. А. Метафорические стратегии в формировании терминологии человеко-компьютерной диалогии // Слово. Текст. Источник: Методология современного гуманитарного исследования : Материалы V Междунар. науч. конф., Москва, 21–22 марта 2025 года. М. : Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), 2025. С. 176–188. EDN LMKAAD.
6. Куделько Т. А. Ономастический анализ терминологии человеко-компьютерной диалогии: структура терминополья компьютерный помощник // Евразийский филологический вестник. 2025. № 4 (12). С. 53–65. EDN FISFTF.
7. Куделько Т. А. Формирование и развитие терминологии человеко-компьютерной диалогии в контексте функциональной стилистики // Филология в XXI веке. 2025. № 2 (16). С. 72–82. EDN PUSOEV.
8. Литвинович А. Г. Семантическая характеристика левовалентного актанта каузативного глагола (на материале белорусского языка) // Русский лингвистический бюллетень. 2025. № 67 (7). С. 1–8.
9. Недалков В. П., Сильницкий Г. Г. Типология каузативных конструкций // Типология каузативных конструкций: морфологический каузатив ; отв. ред. А. А. Холодович. Л. : Наука, 1969. С. 5–19.
10. Сюткина Н. П. Функционирование эмотивных каузативов в категориальном семантическом комплексе. Пермь : ПГНИУ, 2020. 176 с.
11. Сюткина Н. П., Афанасьева А. А. Когнитивный сценарий ситуации каузации эмоциональной модификации // Иностранные языки в контексте культуры. Пермь : ПГНИУ, 2025. С. 30–35.
12. Храковский В. С., Володин А. П. Семантика и типология императива: Русский императив ; отв. ред. В. Б. Касевич. 2-е изд., стереотип. М. : Эдиториал УРСС, 2001. 272 с.
13. Шустова С. В. Функциональные свойства каузативных глаголов: динамический подход. 3-е изд. М. : ЛЕНАНД, 2021. 248 с.
14. Шустова С. В., Смирнова Е. А., Ошева Е. А. Systemacity and categorisation in functioning of verbs // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2015. № 1. С. 45–52.

15. Dixon R.M.W., Aikhenvald A. Y. A typology of causatives: form, syntax and meaning // *Changing Valency: Case Studies in Transitivity*. Cambridge : Cambridge University Press, 2000. P. 30–83.
16. Fillmore Ch. J. Types of Lexical Information // *Semantics: An Interdisciplinary Reader* ; ed. by D. D. Steinberg, L. A. Jakobovits. Cambridge : Cambridge University Press, 1971. P. 370–392.

References

1. Afanasyeva AA. Emotivity in Spanish Migration Discourse. *Mir lingvistiki i kommunikatsii = World of Linguistics and Communication*. 2025;(4). (In Russ.).
2. Bondarko AV, Belyaeva EI, Biryulin LA, et al., editors. Temporal'nost'. Modal'nost' = Temporality. Modality. Leningrad: Nauka; 1990. 264 p. (In Russ.).
3. Bondarko AV, et al., editors. Teoriya funktsional'noy grammatiki. Personal'nost'. Zalogovost' = Theory of Functional Grammar. Personhood. Voice. Leningrad: Nauka; 1991. 256 p. (In Russ.).
4. Katsnel'son SD. Tipologiya yazyka i rechevoe myshlenie = Typology of Language and Speech Thinking. Leningrad: Nauka. Leningrad Dept.; 1972. 216 p. (In Russ.).
5. Kudelko TA. Metaphorical strategies in the formation of human-computer dialogue terminology. In: Slovo. Tekst. Istochnik: Metodologiya sovremennogo gumanitarnogo issledovaniya = Word. Text. Source: Methodology of Modern Humanitarian Research. Proceedings of the V International Scientific Conference; 2025 Mar 21–22; Moscow. Moscow: Russian State University named after A. N. Kosygin (Technology. Design. Art); 2025. Pp. 176–188. EDN LMKAAD. (In Russ.).
6. Kudelko TA. Onomasiological analysis of human–computer dialogue terminology: the structure of the computer assistant term field. *Evraziyskiy filologicheskiy vestnik = Eurasian Philological Bulletin*. 2025;(4(12)):53–65. EDN FISFTF. (In Russ.).
7. Kudelko TA. Formation and development of human-computer dialogue terminology in the context of functional stylistics. *Filologiya v XXI veke = Philology in the 21st Century*. 2025;(2(16)):72–82. EDN PUSOEV. (In Russ.).
8. Litvinovich AG. Semantic characteristics of the left-valent actant of the causative verb (Based on Belarusian language data). *Russkiy lingvisticheskiy byulleten' = Russian Linguistic Bulletin*. 2025;67(7):1–8. (In Russ.).
9. Nedyalkov VP, Silnitskiy GG. Tipologiya kauzativnykh konstruksiy = A typology of causative constructions. In: Kholodovich AA, editor. Tipologiya kauzativnykh konstruksiy: morfologicheskiy kauzativ = Typology of Causative Constructions: Morphological Causative. Leningrad: Nauka; 1969. Pp. 5–19. (In Russ.).
10. Syutkina NP. Funktsionirovanie emotivnykh kauzativov v kategorial'nom semanticheskom komplekse = Functioning of Emotive Causatives in a Categorical Semantic Complex. Perm: Perm State University (PGNIU); 2020. 176 p. (In Russ.).
11. Syutkina NP, Afanasyeva AA. Cognitive scenario of the causation of emotional modification. In: Inostrannyye yazyki v kontekste kul'tury = Foreign Languages in the Context of Culture. Perm: Perm State University (PGNIU); 2025. Pp. 30–35. (In Russ.).
12. Khrakovskiy VS, Volodin AP. Semantika i tipologiya imperativa: Russkiy imperativ = Semantics and Typology of the Imperative: The Russian Imperative. Kasevich VB, editor. 2nd ed. Moscow: Editorial URSS; 2001. 272 p. (In Russ.).
13. Shustova SV. Funktsional'nye svoystva kauzativnykh glagolov: dinamicheskiy podkhod = Functional Properties of Causative Verbs: A Dynamic Approach. 3rd ed. Moscow: LENAND; 2021. 248 p. (In Russ.).
14. Shustova SV, Smirnova EA, Osheva EA. Systemacity and categorisation in functioning of verbs. *Nauchnyy rezul'tat. Voprosy teoreticheskoy i prikladnoy lingvistiki = Scientific Result. Issues of Theoretical and Applied Linguistics*. 2015;(1):45–52.
15. Dixon RMW, Aikhenvald AY. A typology of causatives: form, syntax and meaning. In: *Changing Valency: Case Studies in Transitivity*. Cambridge: Cambridge University Press; 2000. Pp. 30–83.
16. Fillmore Ch J. Types of Lexical Information. In: Steinberg DD, Jakobovits LA, editors. *Semantics: An Interdisciplinary Reader*. Cambridge: Cambridge University Press; 1971. Pp. 370–392.

Информация об авторах

Т. А. Куделько — старший преподаватель кафедры педагогики и лингводидактики.

С. В. Шустова — доктор филологических наук, профессор кафедры зарубежной филологии.

Information about the authors

T. A. Kudelko — Senior Lecturer of the Department of Pedagogics and Linguodidactics.

S. V. Shustova — Dr. Sci. (Philology), Professor of the Department of Foreign Philology.

Статья поступила в редакцию 25.05.2026; одобрена после рецензирования 03.07.2026; принята к публикации 25.08.2026.

The article was submitted 25.05.2026; approved after reviewing 03.07.2026; accepted for publication 25.08.2026.

Вклад авторов: оба автора сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.